

Ли Ань был чрезвычайно напуган. Из двух секретов, которые он хранил всю свою жизнь, первый был произнесён вслух Цзян Жуань, а второй был раскрыт на глазах у широкой публики. Эти два секрета были его уязвимыми местами!

Хотя он сейчас прикрывался, все ясно видели, что этот орган в нижней части тела представлял собой не что иное, как круглую шишку. Смотреть на это было тошнотворно.

Ли Ань был одновременно напуган и зол. Когда Цзян Жуань минуту назад говорила об армии Ци Лэй Цзюнь, его кровь кипела от негодования и отчаяния. Но теперь, когда его самый глубокий, самый тёмный секрет был раскрыт перед всеми, парень полностью запаниковал.

Не просто запаниковал, а испугался. Молодой человек не мог понять, почему этот телохранитель рядом с Цзян Жуань внезапно разрезал его одежду. Только Ли Дун и Сюань Ли знали о его состоянии, поэтому никто другой не знал! Очень медленно он обратил свой взор на Цзян Жуань.

Цзян Жуань слабо ему улыбалась.

В своей предыдущей жизни она слышала, как Сюань Ли говорил, что Ли Ань родился с болезнью, о которой нельзя говорить. Ли Ань был "верен" ему потому, что Сюань Ли знал секрет молодого человека.

Но если подумать логически, в конце концов, в фу Великого Советника, почему Ли Ян был фаворитом Ли Дуна, несмотря на его склонность баловаться с проститутками? Ли Ань был очень умён, но Ли Дун никогда не имел с ним близких отношений, только относился к нему очень вежливо.

Если нет, то почему, когда Ли Ян был кастрирован, почему Ли Дун был так зол? Поскольку Ли Ань был прирождённым евнухом, а Ли Ян стал бесполезным, у фу Великого Советника не было преемника.

Цзян Жуань мягко сказала:

- Второй молодой мастер Ли, когда секрет хранился слишком долго, это уже не секрет.

Ли Ань почувствовал, как будто вся кровь в его теле приливает к голове, и всё его тело, казалось, замёрзло. Совершенно неожиданно он поднял голову и издал душераздирающий вопль, настолько печальный, что многие из присутствующих не могли вынести его. Он поднял глаза, которые были полны безумной жажды крови, и крикнул:

- Демоница, я собираюсь убить тебя!

Услышав его слова, солдаты Ци Лэй Цзюнь позади него бросились в сторону Цзян Жуань.

Поскольку он уже отдал приказ об убийстве, они подчинятся. Двое телохранителей рядом с Цзян Жуань сделали всё возможное, чтобы остановить солдат. Глаза Цзян Жуань стали серьёзными. Они могли слышать вдалеке топот лошадиных копыт, эхом разносящийся по долинам. Впереди был высокий мужчина на большом коне, за ним – величественная армия, численностью не меньшая, чем солдаты Ци Лэй Цзюнь.

Внезапно Цзян Жуань закричал:

– Ли Ань, твой фу Великого Советника собрал частную армию и намеревается восстать. А теперь ты убиваешь людей, чтобы сохранить свою тайну, причиняя вред моей семье, связанной с императорским двором! – её голос раздался отчётливо и разнёсся по долине. – Даже если мне придётся умереть, я не умру в твоих руках! – сказав это, она без предупреждения повернулась и спрыгнула с утёса Сюэ И.

– Юная леди! – Бай Чжи испуганно вскрикнула, едва не потеряв сознание.

Глаза Лу Чжу стали большими. Затем свист стрел разнёсся по воздуху, и большое количество солдат и лошадей ворвались в гущу солдат Ци Лэй Цзюнь и вступили с ними в бой.

Однако передовые всадники направились прямо к краю обрыва.

Чжао Юань Фэн быстро спешил и схватил одного из телохранителей за шиворот, крича:

– Где девушка?

Телохранитель покачал головой и сердито сказал:

– Она спрыгнула со скалы.

За его спиной всё тело Чжао И напряглось. Гуань Лян Хань нахмурился и сказал:

– Что? Как такое возможно?

Ум Цзян Жуань был настолько хитрым, как она могла так просто спрыгнуть со скалы?

Ли Ань стоял как вкопанный. Не обращая внимания на солдат, схвативших его, он разразился неудержимым смехом и сказал:

– Возмездие! Возмездие! Эта демоница давно заслужила смерть! Возмездие!

Гуань Лян Хань пнул его и сказал:

- Закрой свой рот, - он посмотрел на Сяо Шао, который подходил к ним сзади, и спросил: - Что нам делать?

Сяо Шао был полностью одет в чёрную парчу, и его лицо было исключительно холодным. Он посмотрел на край пропасти, в его глазах загорелись непостижимые эмоции. Как только он повернул голову, Бай Чжи потянула его за рукав и всхлипнула:

- Спасите мою юную леди! Прошу Вас, спасите мою юную леди!

Не выпуская его рукава, она упала на колени и несколько раз с размаху поклонилась, пока весь её лоб не залился кровью. Чжао И хотел остановить её, но Сяо Шао высвободил рукав. Когда Бай Чжи крепко сжимала его, из его рукава выпала сверкающая вещь. Это был яркий кулон из нефрита де лян хуа (1) с бабочкой, покоящейся на цветке магнолии. Мастерство изготовления было настолько изысканным, что бабочка была яркой и реалистичной, а подвеска была инкрустирована первоклассным изумрудно-зелёным опалом. С первого взгляда можно было сказать, что это ценный предмет.

После того, как он выпал, предмет покатился прямо перед Бай Чжи. Бай Чжи посмотрела на него, поражённая, и спросила:

- Почему у Вас кулон моей юной леди?

1. 蝶恋花 (die lian hua) - буквально 蝶 = бабочка, 恋 = любовь (романтика); 花 = цветок. Это название песни / стихотворения династии Тан, оригинальное название 四十枝 (que ta zhi, "сорока, наступающая на ветку"). Кажется, он вдохновил на создание украшений с бабочкой, покоящейся на цветке. Для китайцев бабочка - символ юной любви (как бабочка перелетает с цветка на цветок в поисках любви). Таким образом, вместе с цветком магнолии, символизирующим женскую красоту, кулон можно рассматривать как символ стремления молодого человека к любви.